

О ТЕАТРЕ И НОВОМ ЧЕЛОВЕКЕ

На моей памяти незадачливые пророки неоднократно предсказывали гибель театра. Было это впервые при появлении кино, которое в то время называли «Великим немой».

Во второй раз заговорили о гибели театра, причем «неизбежной», когда появилось цветное звуковое кино и особенно телевидение.

«Великий немой» ожил, и чем увереннее он говорил, тем больше требовалось, чтобы с экрана звучало слово настоящих профессиональных актеров, выработавших мастерство на сцене. Оказалось, что без театра не может существовать и кино.

А теперь, в наши дни, частенько приходится слышать разговоры о том, что профессиональный театр будет постепенно умирать и заменяться самодеятельным народным театром.

Я не верю всем этим пророчествам. По-моему, профессиональный театр будет здравствовать и развиваться и рядом с кино и с телевидением, и рядом с народным самодеятельным театром и черпать из него новые пополнения.

Мне кажется, что драма неоднократно переживала кризисы потому, что она часто пыталась заняться не своим делом и переходила границы своей специфики.

Театр то пытался показать сцены, доступные только искусству кино, вроде бомбежки или танкового боя, то инсценировать производственные процессы вместо того, чтобы показывать то, к чему он призван — жизнь человека в действительности.

Но виновата не только драматургия, виноваты и мы, актеры. Мы часто бываем ленивы и не любопытны. Мы отрываемся от несущейся вперед жизни, мы забываем о том, что наши предшественники хорошо знали своего зрителя, говорили с ним на одном языке, выработали свою школу, свои театральные формы, свои интонации, современные своей эпохе, эпохе пара и электричества.

А мы, освоив эти формы и этот язык, часто топчемся на месте и пытаемся говорить со сцены интонациями наших отцов с людьми нашей эпохи, эпохи ракетной техники, атома и кибернетики. И потому частенько выглядим старомодными,

чуть-чуть смешными и наивными, когда показываем современного нам человека.

Идти в ногу со своим временем, подслушать современные интонации и не просто механически, а творчески перенести их на сцену, найти новые формы, созвучные сегодняшнему дню, страстно и вдохновенно показать современную жизнь человека на сцене — вот наша задача.

Сейчас наибольшим успехом, а значит и наибольшей посещаемостью пользуются пьесы на так называемые семейно-бытовые темы. И опять-таки вовсе не потому, что проблема семьи — единственная, которая интересует современного зрителя, а потому, что наша драматургия полнее всего и откровеннее всего выявляет сложную психику человека в действии именно в его семейных отношениях.

Надо писать пьесы о сегодняшнем советском человеке на пороге коммунизма, о его жизни, о его отношении к людям, к труду, о его радостях и горестях, о его сомнениях и тревогах, исканиях и мечтах; о том, как трудно ломать в себе пережитки прошлого, как нелегко, и у каждого по-разному рождаются черты нового человека, достойного жить при коммунизме.

Проект Программы КПСС дает нам великий моральный кодекс советского человека.

И наша задача, задача актеров — быть пропагандистами этого кодекса. Этим театр внесет свою долю творческого труда в построение коммунистического общества.

Я мечтаю о пьесах, в которых наш современник был бы показан не плакатным, а во всей сложной противоречивости человеческой натуры, в которой многое еще мешает ему стать настоящим человеком.

Я мечтаю сыграть хоть одну из таких ролей, да так, чтобы тысяча человек моих единомышленников и современников, сидящих в зрительном зале, не аплодировали бы мне — артисту, а прожили бы вместе со мной в один вечер целую жизнь и глубоко задумались бы, каждый по-своему, о трудных и вместе радостных путях в светлое человеческое будущее, в коммунистическое завтра.

Ян МАЦКЕВИЧ.
Заслуженный артист ТАССР.